

С. С. Буторин

ПРЕДИКАТИВНАЯ КАЧЕСТВЕННОСТЬ В КЕТСКОМ ЯЗЫКЕ: ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ

В статье рассматриваются основные разновидности семантической категории качественности, в частности, субкатегория предикативной качественности и языковые способы ее выражения с позиций функциональной грамматики. Показано, что в кетском языке выделяются три типа предикативной качественности: адъективно-предикативная, субстантивно-предикативная и глагольно-предикативная.

Адъективно-предикативная качественность выражается адъективными предикатами (как правило, прилагательными); субстантивно-предикативная — предикатами-существительными, которые являются ядром составного именного сказуемого и определяются прилагательными; глагольно-предикативная — предикатами, представленными спрягаемыми глагольными формами. Определен основной инвентарь языковых средств, образующих качественные предикаты: непроизводные качественные прилагательные; производные относительные прилагательные, оформленные словообразовательным суффиксом =ту; каритивные прилагательные; неглагольные субстантивные предикаты, выражающие субстантивно-предикативную качественность; причастия или инфинитивы; субстантивированные комплексные модификаторы; сложнопроизводные прилагательные, оформленные суффиксом производных прилагательных =ту. В статье проанализированы неглагольные средства выражения предикативной качественности, т. е. предикаты, имеющие в качестве главного компонента слово, которое не принадлежит классу полных глаголов, вне зависимости от того, содержится ли в составе сказуемого глагол-связка. Выявлены две ведущие стратегии кодирования качественных предикатов: личная стратегия, которая заключается в оформлении ядра неглагольного предиката показателями согласования с подлежащим по категориям лица, числа и класса (рода), и неличная стратегия, предполагающая использование суффикса =с' (ед. ч.) ~ =с'=ин (множ. ч.), допускающего согласование с подлежащим только по категории числа. Показано, что имеются некоторые случаи альтернативного кодирования неглагольных качественных предикатов посредством либо личной, либо неличной стратегии кодирования. Приводятся аргументы, подтверждающие, что грамматическая категория степеней сравнения у кетских качественных прилагательных отсутствует. Компаратив и суперлатив выражаются синтаксическими конструкциями, образованными на базе адъективных качественных предикатов.

Ключевые слова: категория качественности, предикативная качественность, неглагольные качественные предикаты, личная и неличная стратегия кодирования, прилагательное, сравнительные и суперлативные синтаксические конструкции.

Целью статьи является выявление инвентаря языковых средств выражения предикативной качественности в кетском языке с позиций функциональной грамматики.

Предикативная качественность является одним из центров функционально-семантического поля (ФСП), базирующегося на семантической категории качественности. ФСП качественности представляет собой группировку разноуровневых языковых средств, взаимодействующих на основе общности качественных функций. Это поле расщепляется на два центра: атрибутивный и предикативный. Допустимо включение в сферу качественности категории компаративности, объединяющей собственно качественность, т. е. качественность без указания семантического признака степени качества, и компаративность, т. е. качественность с указанием данного признака (Бондарко, 1996: 5–6).

Предикативная качественность

Предикативная качественность – это качественность, эксплицитно выраженная в предикате, т. е. качественная характеристика субъекта в субъектно-предикатной ситуации «носитель свойства – свойство» (Воейкова, Пупынин, 1996: 55–56).

В зависимости от морфологического характера средств выражения выделяются три типа качественности: 1) адъективно-предикативная (с предикатами-прилагательными); 2) субстантивно-предикативная (с предикатами-существительными, являющимися ядром составного именного сказуемого и определяемыми прилагательными); 3) глагольная качественность (с предикатами, содержащими спрягаемые глагольные формы) [см. (Воейкова, Пупынин, 1996: 56, 61)]. Кетские примеры приведены ниже:

(1) бу тон л'о:ҥ-ду¹.
он такой ловкий-PPRED.3.SG.M
'Он такой ловкий' (Дульзон, 1972а: 12);

(2) ки:м ад обилде киты:й ует.
Тогда я был.COP.SG молодой человек
'Тогда я был молодым человеком' (Дульзон, 1972а: 116);

(3) да-с'ул'әҗ-бо-к-с'-а.
S_{NP}-краснеть.KERN_{ROOT}-AP:II-DET-PRS-KERN_{VRBL}
'(я) краснею' (Крейнович, 1968в: 77).

В данной работе главным образом рассматриваются неглагольные средства выражения адъективно-предикативной качественности.

Под *неглагольным сказуемым (предикатом)*, вслед за К. Хенгевельдом, будем понимать сказуемое, в котором главным компонентом является слово, не принадлежащее классу полнозначных глаголов, вне зависимости от того, содержится ли в составе сказуемого глагол-связка (Hengeveld, 1992: 26).

Прежде, чем мы приведем примеры языкового выражения разновидностей качественных характеристик объектов, укажем, что в кетском языке отмечены две ведущие стратегии кодирования предикативной качественности: личная (лично-предикативная) и неличная (см. раздел «Стратегии кодирования неглагольных предикатов»).

Выделены следующие средства выражения ядра неглагольного качественного предиката в кетском языке:

¹ Примеры приводятся в авторской записи, при этом в ряде случаев пришлось применить некоторое упрощение и унификацию используемых фонетических символов (например, опущены символы, обозначающие тоны, унифицированы (по фонетической системе Е. А. Крейновича) транскрипционные знаки, используемые в системах Е. А. Крейновича и А. П. Дульзона). Таблица соответствия фонетических знаков некоторых систем приведена в (Иванов (ред.), 1969: 284–285). Следует обратить внимание читателя на то, что в кетологической литературе отсутствует унифицированная система транскрипции: ряд исследователей используют систему на основе латиницы, другие же — на основе кириллицы, причем как у первых, так и у последних отсутствует единая унифицированная транскрипционная система.

4. Непроизводное качественное прилагательное + личный показатель (4а) или неличный показатель (4б):

(4а) бу тон л'о:ҥ-ду.
он такой ловкий-PPRED.3.SG.M
'Он такой ловкий' (Дульзон, 1972а: 12);

(4б) кида бо'л'бä син'-с'.
этот гриб гнилой-NPRED
'Этот гриб гнилой' (Бибикова, 1971: 16).

5. Производное относительное прилагательное, оформленное словообразовательным суффиксом =ту + личный (5а) либо неличный (5б) показатель:

(5а) ап дил' ка:оҮон а:нгуңг-ту-дъ.
мой ребенок вырос умный-DER-PPED.3.SG.M
'Мой ребенок вырос большой, умный (и он умный — С.Б.)' (Дульзон, 1972а: 64);

(5б) буңнаңта доң қъ^о:т,
ынаң ки:м-ту-с-ин.
двое жена-DER-NPRED-PL
'У них (было) трое сыновей, двое (были) женаты» [СНСС-4: 66].

6. Каритивное прилагательное + неличный показатель:

(6) би кул'-ан'-с'.
он борода-CAR-NPRED
'Он безбородый (без бороды)' (Werner, 1997: 120).

7. Субстантивированное причастие или инфинитив + неличный показатель:

(7) а-банг илбет сафак-ънғ, хусей
я-DAT рваный.PTCP.NP сапог-PL один
илбет-си динамас бьн о:н
рваный.PTCP-NPRED второй не много
илбет-си.
рваный.PTCP-NPRED
'У меня рваные сапоги: один сапог рваный, другой тоже немного рваный' [Дульзон, 1972б: 181].

8. Субстантивированные комплексные модификаторы. Допустимо альтернативное кодирование с использованием либо неличной (8а), либо личной стратегии кодирования предиката (8б):

(8а) kīr keʔt qáddòq hól-àŋ-búl-àŋ-s.
This man very short-PL-leg-PL-NPRED
'This man is (a) very short-legged (one)'.
'Этот мужчина очень коротконогий (мужчина)' (Vajda, 2004: 39);

(8б) kī-r keʔt qáddòq hól-àŋ-búl-àŋ-du.
This man very short-PL-leg-PL-PPRED
'This man is very short-legged'.
'Этот мужчина очень коротконогий (мужчина)' [перевод мой — С. Б.] (Vajda, 2004: 39).

Предикаты, входящие в предикативное ядро, можно отнести к номинализированным сложениям (составным модификаторам), опорным словом которых является существительное, связанное атрибутивными отношениями с первым компонентом, выраженным прилагатель-

ным. Подобные модификаторы представляют собой аналоги русских сложных прилагательных типа *длинногий*, *длинноволосый* и т. д. Причем оба компонента представляют собой не просто основы прилагательного и опорного существительного, а словоформы, которые могут оформляться показателем множественного числа. При этом номинализованные сложения не содержат ни соединительного элемента, ни суффикса прилагательных, как это имеет место в русском языке [см. (Русская грамматика, 1980: 318)]. Следует отметить, что зафиксированы лишь отдельные примеры использования субстантивированных комплексных модификаторов в предикативной функции, что не позволяет оценить их функциональную нагрузку.

9. Сложнопроизводное прилагательное (составной модификатор), оформленное суффиксом производных прилагательных =ту + неличный показатель (Бибикова, 1971: 17):

- (9) *туре* *лы:тис* *сек-таҕ-ан-ту:-с'а*.
та чертовка четыре-палец-PL-DER-NPRED
'Та чертовка четырехпалая' (Бибикова, 1971: 17).

Стратегии кодирования неглагольных предикатов

Как показало исследование, неглагольные качественные предикаты в кетском языке характеризуются наличием двух стратегий кодирования: личная (лично-предикативная) и неличная.

Личная стратегия

Личная стратегия кодирования неглагольных предикатов предполагает оформление предиката лично-числовыми согласовательными показателями (таблица 1). Как уже отмечалось в научной литературе, данная маркировка присуща всем енисейским языкам [Крюкова, 2005: 12].

Посредством личных суффиксальных показателей качественные предикаты согласуются с подлежащим — носителем признака по категориям лица, числа и класса (в 3-м лице ед. ч.).

Таблица 1. Личные суффиксы²

Лицо	Единств. число	Множеств. число
1-е	<i>ди/ри/ти</i>	<i>даң/длң/р'аң/таң/дәң</i>
2-е	<i>ку/гу/гу</i>	<i>каң/ккң/гаң/гаң/кәң</i>
3-е мужск. кл.	<i>ду/ру/ду)дь</i>	<i>аң/јаң / (j)әң</i>
женск. кл.	<i>да/(ра/та)</i>	<i>аң/јаң /јаң/(j)әң</i>
вещн. кл.	<i>ам/әм</i>	<i>ам/әм</i>

Отметим, что во множ. ч. мужской и женский классы не противопоставлены: в обоих случаях используется показатель =аң, а при подлежащем, выраженном существительным вещного класса, согласование по числу отсутствует: один и тот же показатель *ам/әм* используется как в ед. ч., так и во множ. ч.

Ядро качественного предиката, оформленного личными показателями, может быть выражено: непроизводным качественным прилагательным [см. приведенные выше примеры (4а)], производным относительным прилагательным (5а), субстантивированным комплексным модификатором (8б).

² В в таблице 1 приведены варианты фонетической записи у разных авторов [см. (Дульзон, 1968: 26-81; Крейн-вич, 19686: 459; Werner, 1997: 305)].

Неглагольные предикаты, оформленные как личными, так и неличными субстантивно-заместительными показателями, могут в зависимости от контекста недифференцированно выражать презентную или претеритальную перспективу. Иными словами, могут интерпретироваться как формы настоящего или прошедшего времени, например *aqta-m* ‘хорошо/было хорошо’ (Werner, 1997: 305; Vajda, 2004: 85). При дифференцированном обозначении признака в претеритальной перспективе к предикату присоединяется связочный компонент *обыл’да* (ед. ч.)/*обыл’де=н* (мн. ч):

- (10) *корес* *уос’* *обил’да.*
 Вчера теплый быть.СОР PAST
 ‘Вчера тепло было’ (Дульзон, 1972а: 66).

При использовании связочного компонента в прошедшем времени качественный предикат утрачивает лично-предикативное оформление. На несовместимость лично-числовых показателей со связочным компонентом уже указывалось, например, *ад оң-ди* ‘я здоров’ — *ад оң обил’да* ‘я здоров был’ (Валл, Канакин, 1990: 82).

Факт взаимоисключения лично-предикативных суффиксов и вспомогательного компонента в прошедшем времени позволяет считать данный компонент связкой. Отмечается, что согласовательные лично-предикативные показатели также заменяют связку ‘*быть*’ (Werner, 1997: 305). Невозможность одновременного использования в прошедшем времени рассматриваемых показателей подтверждает связочный статус как лично-предикативных аффиксов, так и компонента *овыл’да/овыл’ден*, так как оформление одного и того же предиката двумя связочными компонентами является избыточным и поэтому исключается.

Будущее время неглагольного качественного предиката выражается таким же образом, как и в глагольном сказуемом — посредством препозитивной частицы *ас’ас’н*. В отличие от прошедшего времени, где при введении связи *овыл’да/овыл’ден* лично-предикативные показатели не используются, при использовании частицы *ас’ас’н* эти показатели сохраняются. Например:

- (11) *ар’* *ас’н* *ақтә-ри.*
 я FUT хороший-PRED.1.SG
 ‘Я буду хороший’ (Крейнович, 1969: 23). Ср. настоящее время:

- (12) *ар’* *ақтә-ри.*
 я хороший-PPRED.1.SG
 ‘Я хороший’ (Крейнович, 1969: 23).

Частица *ас’ас’н* не является связкой (в противоположность связке *обыл’да* (ед. ч.)/*обыл’де=н* (мн. ч)), так как она выступает стандартным средством выражения будущего времени как при неглагольном, так и при глагольном сказуемом. Наличие связи при глагольном сказуемом исключается. Пример использования *ас’ас’н* при глагольном сказуемом:

- (13) *ад* *ас’* *ди-б-бет.*
 я FUT AP:I-AP:III.3.N-делать. KERN_{ROOT}
 ‘Я сделаю (это)’ (Дульзон, 1968: 572).

Неличная стратегия

Неличная стратегия кодирования предикативной качественности может быть выражена предикатами, оформленными неличным суффиксом *=с’* (ед. ч.)/*=с’=ин* (мн. ч.), который, в

отличие от лично-предикативных показателей, не согласуется с подлежащим по лицу и классу. Согласование возможно лишь по числу.

Предикаты, оформленные неличным суффиксом, имеют в качестве ядра непроезводные прилагательные (46), прилагательные, оформленные суффиксом прилагательных =ту (56), каритивные прилагательные, (6) причастия/инфинитивы (7), субстантивированные комплексные модификаторы (8а), сложнопроизводные прилагательные (составные модификаторы), оформленные суффиксом =ту (9).

Неличный суффикс является полифункциональным. Вследствие этого семантика суффикса не находит однозначной интерпретации [см. (Werner, 1997: 119–122)]. Исследователи относят его то к суффиксам образования предикативных прилагательных от слов других частей речи (Дульзон, 1968: 96–100); то к нелично-предикативным суффиксам [см., например: (Werner, 1997: 120–123, 305, 308)]; то к суффиксам, образующим номинализации [см. (Vajda, 2004: 39–40, 84); Georg, 2007: 122–124)]. По мнению Е. А. Крейновича, данный суффикс «представляет собой местоименный показатель, замещающий собой любое определяемое имя существительное: *бол'с'* ‘толстый’ (тот, который толстый), ср. *бол' к'эт* ‘толстый человек’...», посредством которого от существительных, прилагательных, форм глаголов изъявительного наклонения и наречий образуются субстантивированные прилагательные и причастия. В атрибутивной функции субстантивированные прилагательные не используются (Крейнович, 1968б: 459). Заместительную функцию можно проиллюстрировать следующим высказыванием:

(14) *он с'ен кан кодангс'еветин туом-анг-с'-ин.*
семь оленей пусть поймают черный-PL-NPRED-PL
'Семь оленей пусть поймают черных [оленей]' (Дульзон, 1964: 192).

В данной работе рассматриваемый суффикс, вслед за Е. А. Крейновичем, интерпретируется как субстантивирующий показатель, а его функция определяется как функция замещения ранее упомянутого или подразумеваемого существительного. В составе неглагольного качественного предиката данный суффикс является субстантивно-заместительным суффиксом и замещает имя подлежащего, характеризующегося определенным качеством.

Альтернативное кодирование

Некоторые разновидности качественных неглагольных предикатов допускают альтернативное, взаимобратимое кодирование: лично-предикативное и неличное (Vajda, 2004: 84; Georg, 2007: 139)

С. Георг отмечает, что эти две техники взаимозаменяемы, однако отмечена тенденция, состоящая в том, что лично-предикативное оформление подчеркивает преходящий, временный признак, а неличное (в терминологии С. Георга — номинализации) — неизменный, постоянный признак. Однако данное противопоставление справедливо лишь в настоящем времени (Georg, 2007: 139). Требуется дополнительная аргументация предлагаемой интерпретации [см. (15) и (16)]. К сожалению, цитируемые авторы приводят лишь единичные примеры, которые не позволяют сделать какие-либо окончательные выводы относительно их функциональной дифференциации.

(15) *tide tīb sél-du.*
this dog bad-PR3SG
'Эта собака плохая (она не всегда такая)' [перевод мой — С. Б.];

- (16) *túde* *tīb* *sēl-s*.
 this dog bad-NM
 ‘Эта собака плохая (собака)’ (Georg, 2007: 139).

Компаративные конструкции

В качестве семантической основы компаративности выступает количественная оценка меры (интенсивности признака) признака.

Выделяют три элемента компаративной ситуации: «1) предмет (собственно предмет, лицо, ситуация), который сравнивается; — первый компарат, объект сравнения; 2) то, с чем он сравнивается, — второй компарат, стандарт или эталон сравнения; 3) выбранный аспект сравнения — их общий признак, обозначаемый в данном случае формами степеней сравнения» (Князев, 1996: 130). Компаративность, как и основная качественность, может быть атрибутивной и предикативной. В кетском языке атрибутивные прилагательные не имеют морфологически выраженной грамматической категории степеней сравнения (сравнительной и превосходной). Степень проявления признака выражается лексически, в основном посредством наречий степени, например: *қаддлқ*, *қа* ‘очень’, *бол’а* ‘более’ (< русск. ‘более’) и некоторых других [см. и ср.: (Werner, 1997: 124; Vajda, 2004: 38)], например:

- (17) *ти:к* *каддъ’к* *һоу-ам*.
 снег очень глубокий-PP.3.N
 ‘Снег очень глубокий’ (Дульзон, 1972а: 13).

Единственным морфологическим средством выражения степени проявления свойства, качества является суффикс =ла.

Заметим, что в литературе этот суффикс не находит однозначной трактовки. На неоднозначность определения функций данного аффикса указывал Г. К. Вернер (Werner, 1997: 124). Суффикс рассматривается то как суффикс, выражающий усиление качества (Дульзон, 1964: 96), то как суффикс со значением деминутивности, т. е. ослабленности признака (Бибикова, 1971: 6).

На наш взгляд, этот суффикс является средством выражения семантической категории интенсивности и характеризует абсолютную интенсивность проявления признака предмета без сравнения со степенью проявления этого признака у других предметов данного класса. Суффикс =ла имеет аттенуативно-сравнительное значение, т. е. значение смягченной, умеренной степени проявления признака типа русск. ‘*похуже*’, ‘*подлиннее*’ и т. д. [см. (Мельчук, 1998: 99–100, 117)]. Например: *қа=ла* ‘большеватый’ (*қа* ‘большой’), *с’ел’=ла* ‘плоховатый’ (*с’ел’* ‘плохой’), *угди=ла* ‘длинноватый’ (*угди* ‘длинный’) и т. д. В связи с тем, что кетский язык относится к языкам, находящимся в стадии затухания коммуникативного функционирования, статистические данные по частотности использования данного суффикса не могут быть получены.

Сравнение степени проявления качественного признака выражается в кетском языке синтаксически: посредством компаративных и суперлативных синтаксических конструкций, имеющих сходные синтаксические структуры, включающие адъективный качественный предикат. Первый компарат (объект сравнения) выражается именем или местоимением в абсолютном падеже. Вторым компаратом (то, с чем сравнивается первый компарат) выражается именем существительным или местоимением в аблативе (показатели *даңал’* ~ *диңал’* ~ *наңал’* ~ *дал’* ~ *дил’*, отражающие число и класс оформляемых ими существительных). Выбранный аспект сравнения выражается адъективным качественным предикатом, оформленным лично-предикативными показателями, реже неличными.

Критерием дифференциации компаратива [см. примеры (18) и (19)] и суперлатива является языковой способ выражения и семантическая характеристика эталона сравнения. В суперлативных конструкциях [пример (20)], как правило, используется местоимение-существительное *был'да* 'все', которое имеет нереференциальный характер и соотносится не с конкретным референтом, а с некоторым неединичным множеством предметов или явлений (Князев, 1996: 136).

(18) *аб бис'ен ким-дидь һи:тим-ду.*
 мой брат.СІ.АБС жена.СІІ-АБЛ.СГ.Ф маленький-ППРЕД.3.СГ.М
 'Мой брат меньше своей жены' (Дульзон, 1964: 96).

(19) *бу аб -ил' һонен -да.*
 Она.СІ.АБС я.ГЕН.СІІ-АБЛ маленький- ППРЕД.3.СГ.Ф
 'Она моложе меня' (Дульзон, 1972а: 75).

(20) *бу был'да-наңал' ақта -да.*
 она.СІ.АБС все-АБЛ.3.ПЛ.АНИМ хороший-ППРЕД.3.СГ.Ф
 'Она всех красивее' (Дульзон, 1972а: 54).

Отнесение конструкций типа (18) к суперлативным отмечено С. Георгом (Georg, 2007: 140). Однако Г. К. Вернер отмечает, что противопоставление компаратива и суперлатива в кетском отсутствует (Werner, 1997: 124).

Допустимо использование субстантивного качественного предиката в качестве аспекта сравнения:

(21) *quđ bilda-naŋal qā āqta īs.*
 pike all-АБЛpl big good fish
 'Pike is the best fish'
 'Щука самая наилучшая рыба [самая очень хорошая рыба]' [перевод мой — С. Б.]
 (Georg, 2007: 140).

Таким образом, морфологически выраженная грамматическая категория степеней сравнения у кетских качественных прилагательных отсутствует. Компаратив и суперлатив выражаются синтаксическими конструкциями, образованными преимущественно на базе предикативных качественных предикатов.

Заключение

В кетском языке, как и во многих других языках, представлены основные разновидности предикативной семантической категории качественности: адъективно-предикативная, субстантивно-предикативная и глагольно-предикативная.

Объектом исследования в данной статье явились неглагольные средства выражения главным образом адъективно-предикативной качественности, т. е. неглагольные предикаты, в которых главным компонентом является слово, не принадлежащее классу полных глаголов, вне зависимости от того, содержится ли в составе сказуемого глагол-связка.

Определен основной инвентарь языковых средств, образующих неглагольные качественные предикаты: 1) неизменяемое качественное прилагательное; 2) производное относительное прилагательное, оформленное словообразовательным суффиксом =*ту*; 3) каритивное прилагательное; 4) неглагольный субстантивный качественный предикат; 5) субстантивированное причастие или инфинитив; 6) субстантивированный комплексный модификатор;

7) составной модификатор, представляющий собой сложнопроизводное прилагательное, оформленное суффиксом =ту.

Выявлены две основные стратегии кодирования неглагольных качественных предикатов: 1) оформление предикатов личными (лично-числовыми согласовательными) показателями или 2) неличным показателем =с' (ед. ч.)/=с'=ин (множ. ч.). Приводятся аргументы в пользу наличия у лично-числовых согласовательных показателей и у вспомогательного компонента прошедшего времени *обыл'да* (ед. ч./ (мн. ч) функции связи.

Грамматическая категория степеней сравнения у кетских качественных прилагательных отсутствует. Компаратив и суперлатив выражаются синтаксическими конструкциями, образованными преимущественно на базе адъективно-предикативных качественных предикатов, оформленных лично-числовыми предикативными суффиксами, реже — неличным показателем. В компаративных и суперлативных синтаксических конструкциях объект сравнения выражается именем или местоимением в абсолютном падеже; то, с чем сравнивается объект сравнения (эталон сравнения), выражается именем существительным или местоимением в аблативе (показатели *даңал' ~ диңал' ~ наңал' ~ дал' ~ дил'*). В отличие от компаративных конструкций в суперлативных в качестве эталона сравнения используется нереперентное местоимение '*был'да*' 'все'. Выбранный аспект сравнения выражается адъективным качественным предикатом, оформленным лично-числовыми предикативными показателями.

Условные обозначения при морфологическом глоссировании

1, 2, 3 — 1-е, 2-е и 3-е лицо соответственно; ABS — абсолютный падеж; ANIM — показатель мужск. и женск. классов множ. ч.; AP:I — первая согласовательная позиция (позиция согласования с первым актантами — подлежащим ряда одноместных и двухместных предикатов; AP:II — вторая согласовательная позиция (позиция согласования с первым актантами — подлежащим ряда одноместных предикатов и вторым актантами — прямым дополнением двухместных предикатов); AP:III — третья согласовательная позиция: позиция согласования со вторым актантами — прямым дополнением — двухместных двухместных предикатов; CI — первый компарат (объект сравнения); CII — второй компарат (эталон сравнения); CAR — каритивный показатель; COP_{PAST} — связка прошедшего времени; DAT — дательный падеж; DER — деривационный (словообразовательный) аффикс; DET — детерминатив: — субморф, т. е. морфема, утратившая свое значение и не поддающаяся этимологизации; используется вне зависимости; F — женский класс; FUT — частица будущего времени; KERN_{ROOT} — ядро-корень; KERN_{VRBL} — ядро-вербализатор (словообразовательный компонент); M — мужской класс; N — вещный; (неодушевленный) класс; PL — множественное число; POS — посессивный показатель; NPRED — неличный показатель при неглагольном предикате; PP — постпозиционная частица со значением предназначения, цели [см. (Крейнович, 1969: 70)]; PPRED — лично-предикативный показатель; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCP — причастие/инфинитив; S_{NP} — безличный субъектный показатель SG — единственное число.

Список литературы:

- Бибикова В. С.** Образование и употребление имен прилагательных в кетском языке. — Автореф. ... канд. филол. н. — Томск, 1971. — 21 с.
- Бондарко А. В.** Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. — СПб.: Наука, 1996. — С. 5–7.
- Валл М. Н., Канакин И. А.** Очерк фонологии и грамматики кетского языка. — Новосибирск, 1990. — 100 с.
- Воейкова М. Д., Пупынин Ю. А.** Предикативная качественность // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. — СПб.: Наука, 1996. — С. 53–65.
- Дульзон А. П.** Кетские сказки. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1966. — 167 с.
- Дульзон А. П.** Кетский язык. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1968. — 635 с.
- Дульзон А. П.** Материалы по кетской диалектологии // Языки и топонимия Сибири. — Вып. V. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1972б. — С. 104–145.
- Дульзон А. П.** Очерки по грамматике кетского языка. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1964. — 220 с.
- Дульзон А. П.** Сказки народов Сибирского Севера. — Вып I. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1972а. — 202 с.

- Иванов Вяч. Вс.** (ред.) Таблица соответствия транскрипционных знаков, принятых для кетского языка в настоящем сборнике // Кетский сборник. Мифология. Этнография. Тексты. — М.: Наука, 1969. — 291 с.
- Князев Ю. П.** Степени сравнения и точки отсчета // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. СПб.: Наука, 1996. — С. 129–160.
- Крейнович Е. А.** Глагол кетского языка. — Л.: Наука, 1968а. — 283 с.
- Крейнович Е. А.** Медвежий праздник у кетов // Кетский сборник. Мифология. Этнография. Тексты. — М.: Наука, 1969. — С. 291.
- Крейнович Е. А.** О грамматическом выражении именных классов в глаголе кетского языка // Кетский сборник. Лингвистика. — М.: Наука, 1968в. — С. 39–195.
- Крейнович Е. А.** Кетский язык // Языки народов СССР. — Т. V. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. — Л.: Наука, 1968б. — С. 453–473.
- Крюкова Е. А.** Класс слов-определителей в енисейских языках (сопоставительный анализ на материале кетского, югского и коттского языков): автореф. дисс. ... кандидата филологических наук. — Томск, 2005. — 17 с.
- Мельчук И. А.** Курс общей морфологии. — Т. II. — Часть вторая: Морфологические значения. — Пер. с фр. — Москва Вена: «Языки русской культуры», Венский лингвистический альманах, 1998. — 543 с.
- Русская грамматика. — Т. I. — М.: Наука, 1980. — 783 с.
- СНСС IV: Сказки народов Сибирского Севера. — Вып. IV. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1981. — 188 с.
- Georg, Stefan.** A descriptive grammar of Ket (Yenisei-Ostyak). — Part 1: Introduction, Phonology, Morphology. — Global Oriental Ltd, 2007. — 328 p.
- Hengeveld, Kees.** Non-verbal Predication. Theory, Typology, Diachrony. — Mouton de Gruyter. Berlin — New York, 1992. — 126 с.
- Vajda, E. J.** Ket. LINCOM EUROPA, 2004. — 99 p.
- Werner H.** Die ketische Sprache. — Wiesbaden, Harrasowitz Verlag, 1997. — 405 с.

Буторин Сергей Сергеевич, кандидат филологических наук.

Доцент, старший научный сотрудник.

Институт филологии СО РАН.

Ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, Новосибирская область, 630090.

Доцент.

Новосибирский государственный технический университет.

Пр. К. Маркса, д. 20, г. Новосибирск, Новосибирская область, 630073.

E-mail: butorin_ss@mail.ru

Материал поступил в редакцию 5 августа 2020 г.

S. S. Butorin

PREDICATIVE QUALITATIVENESS CATEGORY IN KET: LANGUAGE MEANS OF EXPRESSING IT

The paper deals with the basic types of qualitiveness category particularly predicative qualitiveness and the language means of expressing it from the standpoint of functional grammar approach. It is shown that three types of predicative qualitiveness are identified in Ket. These are adjective-predicative, substantive-predicative and verbal-predicative ones. Adjective-predicative qualitiveness is expressed by adjective predicates, substantive-predicative qualitiveness — by compound nominal predicates and verbal-predicative qualitiveness — by predicates including finite conjugated verb forms. The basic inventory of language means forming predicative qualitative predicates is identified. The inventory includes underived qualitative adjectives, derived relative adjectives formed by means of the derivative suffix =*my*, caritive adjectives, nonverbal substantive predicates denoting substantive-predicative qualitiveness; participles or infinitives; substantivized complex modifiers; compound adjectives derived by means of the suffix =*my* forming adjectives. The paper analyzes non-verbal means of denoting predicative qualitiveness, i.e. the predicates having as a head a word which doesn't belong to the class of autosemantic verbs irrespective of the fact whether there is a verbal copula in the predicate structure. Two principal strategies of coding qualitative predicates have been identified including a person and number coding strategy which involves marking the non-verbal

predicate by the affixes showing agreement with the subject of the qualitative construction in the categories of person, number and class (gender) and non-personal coding strategy implying the use of the suffix =c' (singular) — =c'=uH (plural) which allows for agreement with the subject only in the category of number. It is shown that there are cases of alternative coding of non-verbal qualitative predicates using either a person and number coding strategy or a non-personal strategy. The evidence that the grammatical category of degrees of comparison is not found in Ket qualitative adjectives is provided. The comparative and superlative notions are expressed by the syntactic constructions formed on the basis of adjectival qualitative predicates.

Keywords: *category of qualitiveness, predicative qualitiveness, non-verbal predicates, personal and non-personal coding strategies, adjective, comparative and superlative syntactic constructions.*

References:

- Bibikova V. S.** Obrazovanie i upotreblenie imen prilagatel'nykh v ketskom yazyke [Derivation and usage of adjectives in KET]: an abstract of Candidate of Science dissertation in Philology] — Tomsk, 1971. — 21 p.
- Bondarko A. V.** Vstupitel'nye zamechaniya [Introductory remarks] // Teoriya funktsional'noy grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost' [The theory of functional grammar. Qualitiveness. Quantitiveness]. — Snt. Petersburg: Nauka Publishing House, 1996. — P. 5–7.
- Dul'zon A. P.** Ketskie skazki [The Ket tales]. — Tomsk: Tomsk university Publishing House, 1966. — 167 p.
- Dul'zon A. P.** Ketskiy yazyk [The Ket language]. — Tomsk: Tomsk university Publishing House, 1968. — 635 p.
- Dul'zon A. P.** Materialy po ketskoj dialektologii [Contributions to Ket diactology] // Yazyki i toponimiya Sibiri. — Vyp. V. [Languages and toponymy of Siberia. — Iss. V]. — Tomsk: Tomsk university Publishing House, 1972b. — P. 104–145.
- Dul'zon A. P.** Oчерки po grammatike ketskogo yazyka [Sketches of Ket grammar] — Tomsk: Tomsk niversity Publishing House, 1964. — 220 p.
- Dul'zon A. P.** Skazki narodov Sibirskogo Severa. Vyp. I. [The tales of the Siberian peoples. Iss. I]. — Tomsk: Tomsk university Publishing House, 1972a. — 202 p.
- Georg, Stefan.** A descriptive grammar of Ket (Yenisei-Ostyak). — Part 1: Introduction, Phonology, Morphology. — Global Oriental Ltd, 2007. — 328 p.
- Hengeveld, Kees.** Non-verbal Predication. Theory, Typology, Diachrony. — Mouton de Gruyter. Berlin — New York, 1992. — 126 c.
- Ivanov Vyach. Vs.** (red.) Tablitsa sootvetstviya transkriptsionnykh znakov, prinyatykh dlya ketskogo yazyka v nastoyashchem sbornike [The table of transcription symbol system adopted in this paper collection // Ketskiy sbornik. Mifologiya. Etnografiya. Teksty [Studia Ketica. Mythology. Ethnology. Texts]. — Moscow: Nauka Publishing House. — 1968v. — P. 284–285.
- Knyazev Yu. P.** Stepeni sravneniya i tochki otscheta [Degrees of comparison and reference points] // Teoriya funktsional'noy grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost' [The theory of functional grammar. Qualitiveness. Quantitiveness]. — Snt. Petersburg: Nauka Publishing House, 1996. — P. 129–160.
- Kreynovich E. A.** Glagol ketskogo yazyka [The verb in the Ket language]. — Leningrad: Nauka Publishing House, 1968a. — 283 p.
- Kreynovich E. A.** Ketskiy yazyk [The Ket language] // Yazyki narodov SSSR. — T. V. Mongol'skie, tungusoman'chzhurskie i paleoziatskie yazyki. [USSR peoples languages. — Vol. V. — Mongolian, Tungus and Paleo-Siberian languages]. — Leningrad: Nauka Publishing House, 1968b. — P. 53–473.
- Kreynovich E. A.** Medvezhiy prazdnik u ketov [Bear feast among the Kets] // Ketskiy sbornik. Mifologiya. Etnografiya. Teksty [Studia Ketica. Mythology. Ethnology. Texts]. — Moscow: Nauka Publishing House. 1969. — 291 p.
- Kreynovich E. A.** O grammaticheskom vyrazhenii imennykh klassov v glagole ketskogo yazyka [On grammatical marking of noun classes in Ket verb] // Ketskiy sbornik. Lingvistika [Studia Ketica. Linguistics]. — Moscow: Nauka Publishing House. — 1968v. — P. 39–195.
- Kryukova E. A.** Klass slov-opredeliteley v eniseyskikh yazykakh (sopostavitel'nyy analiz na materiale ketskogo, yugskogo i kottskogo yazykov): avtoref. diss. ... kandidata filologicheskikh nauk [Qualifier word class in Eniseian languages (comparative analysis based on the Ket, Jugh and Kott language materials): an abstract of Candidate of Science dissertation in Philology]. — Tomsk, 2005. — 17 p.

Mel'chuk I. A. Kurs obshchey morfologii [A course in general morphology]. — Т. II. — Chast' vtoraya: Morfologicheskie znacheniya [Vol. II — Part two: Morphological meanings]. — Moscow — Vienna: «Russian culture languages», Vienna linguistic almanac, 1998. — 543p.

Russkaya grammatika — Т. I. [Russian grammar — Vol. I]. — Moscow: Nauka Publishing House. — 1968. — 783 p.

SNSS IV: Skazki narodov Sibirskogo Severa. — Vyp. IV [The tales of the Siberian peoples. — Iss. IV] — Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1981. — 188 p.

Vajda, E J. Ket. LINCOP EUROPA, 2004. — 99 p.

Vall M. N., Kanakin I. A. Oчерк fonologii i grammatiki ketskogo yazyka. [A sketch of Ket phonology and grammar] — Novosibirsk: Nauka Publishing House 1990. — 100 p.

Voeykova M. D., Pupylin Yu. A. Predikativnaya kachestvennost' [Predicative quantitiveness]. // Teoriya funktsional'noy grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost' [The theory of functional grammar. Qualitiveness. Quantitiveness]. — Snt. Petersburg: Naka Publishing House, 1996. — P. 53–65.

Werner H. Die ketische Sprache. — Wiesbaden, Harrasowitz Verlag, 1997. — 405 c.

Butorin Sergey Sergeevich, candidate of philology.

Associate professor, senior researcher.

RAS, Siberian branch, Institute of Philology.

8 Nikolaeva st., Novosibirsk, Russia, 630090.

Assistant professor.

Novosibirsk State Technical University.

20 Karl Marx ave., Novosibirsk, Russia, 630073.

E-mail: butorin_ss@mail.ru